

— Послушай, — Лу Бисин отряхнул брюки и поднялся на ноги, — что за тон? Разве я не хорош собой?

У Одноглазого Орла от ярости чуть не вылетели передние зубы:

— Хорош собой... да ты хоть понимаешь, кто он такой!

— Понимаю, — ответил Лу Бисин. — Как-нибудь познакомлю тебя. Это мой спонсор.

Лицо Одноглазого Орла приобрело болезненно-зеленоватый оттенок, который в сочетании с его фальшивым золотым глазом создавал эффект диковинного украшения из золота и нефрита.

Лу Бисин заметил, что его собеседник выглядит так, будто готов вцепиться в него когтями, но, беспокоясь о своих студентах, он в одностороннем порядке прекратил эту дуэль взглядов:

— У меня тут дела, закончу — поговорим.

— А ну вернись! — рявкнул Одноглазый Орел.

В этот момент из ниоткуда возник Ноль-Ноль-Один. Окинув взглядом незваных гостей и разгромленную лабораторию, он пришел в ярость:

— Изрубите их в фарш и скормите псам!

Лу Бисин перемахнул через разбитый мех и с холодным, эффектным смешком отозвался:

— Скормить псам? Смотри, как бы у тебя язык не отсох от такой болтовни.

Уайт, у которого на глазах наворачивались слезы, всхлипнул:

— Директор!

Директор Лу бросил на него взгляд, убедился, что все его «медвежата» целы и невредимы, и продолжил аргументированно подкреплять свой эффектный выпад:

— На вашей станции вообще нет никаких псов.

Ноль-Ноль-Один, не понимая, откуда взялись эти странные люди, взвизгнул:

— Чего вы стоите?!

На потолке лаборатории синхронно развернулись тысячи лазерных пушек. Ослепительные прицелы сфокусировались на Лу Бисине и четырех студентах.

— Только попробуй! — выкрикнул Одноглазый Орел.

Он пустил в ход свой козырь — швырнул в центр лаборатории электромагнитную гранату. Лазерные пушки, до этого нацеленные на студентов, автоматически переключились на угрозу и открыли по гранате шквальный огонь. Исследователи, стоявшие за спиной Ноль-Ноль-Одина, попали под перекрестный огонь; один из них, несчастный, рухнул на землю, прижав собой гранату, и превратился в идеальный добровольный щит.

В следующую секунду мощный электромагнитный импульс накрыл всё вокруг. Лазерные пушки на потолке безвольно поникли, словно увядшие цветы, а охранные роботы, лишившись управления, начали хаотично носиться по залу, сталкиваясь друг с другом.

Система электроснабжения лаборатории была практически уничтожена. Инкубаторы, которые до этого светились, один за другим погасли. Дети, плававшие внутри, словно биологические образцы, лишились питания и начали приходить в себя. Задыхаясь, они отчаянно колотили маленькими кулачками по толстому стеклу, их глаза были полны ужаса.

Мята инстинктивно дернулась на помощь:

— Эй, подождите...

Лу Бисин поднял руку, останавливая её.

— Назад, — его лицо помрачнело. — А вы, ребята, получите по выговору. С завтрашнего дня по утрам будете по очереди читать в радиоэфире свои объяснительные и морализаторские наставления по полчаса. В течение месяца.

Наемники и телохранители, пришедшие с Одноглазым Орлом, ворвались в разрушенную лабораторию. Главари банд дорожили своими жизнями — кроме Линь Цзинхэна, все остальные привели с собой охрану. Из-за двух электромагнитных ударов на станции поднялся переполох, и гости из VIP-зоны, которых заманили сюда обманом или угрозами, спустились вниз, чтобы посмотреть на происходящее.

Одноглазый Орел обвел всех взглядом и закричал во весь голос:

— Вы правда верите этим негодяям? Если бы они хотели сотрудничать, стали бы они затаскивать нас в эту дыру и давить на нас силой? Вы хоть знаете, кто такие эти межзвездные пираты из-за пределов сектора? Идите и спросите своих папаш! Сегодня вы им нужны, и они

принимают вас как дорогих гостей, а завтра, когда они захватят восьмой сектор, вы станете для них бесполезным мусором — крысами в инкубаторах или кабанами на арене! Верите? Верите мне?! Сегодня я прикончу этого пустозвона, есть возражения?

По сравнению с пришлыми, Одноглазый Орел был здесь своим. Большинство присутствующих вели с ним дела и успели насмотреться на жадность и безумные методы пиратов. Эти люди, привыкшие к спокойной жизни, давно были полны подозрений, но из осторожности не вмешивались. Теперь же, когда Одноглазый Орел открыто пошел против захватчиков, толпа с радостью поддержала его. Пока электроснабжение не восстановилось, они открыли огонь по пиратам.

Пользуясь хаосом, Одноглазый Орел обменялся с Лу Бисиним коротким взглядом. Как только он заговорил, Лу Бисин понял: это уже не просто разборки между бандами за территорию. Будучи человеком интеллигентным, он старался держаться подальше от подобных грязных дел, поэтому подтолкнул студентов в сторону:

— Скорее, уходим!

Мята продолжала смотреть на инкубаторы:

— Господин Лу!

Внутри инкубатора ребенок, колотящий по стеклу, вдруг принял пугающее, почти взрослое выражение лица. С огромным, обнаженным мозгом он яростно бился о толстое стекло. Внутренний слой инкубатора начал трескаться, руки ребенка были в крови, которая, смешиваясь с мутной питательной жидкостью, приобретала зловещий оттенок. Но ребенок, казалось, не чувствовал боли — он продолжал бить по стеклу, беззвучно шевеля губами.

Мята содрогнулась:

— Что он говорит?

— Убить... убить вас всех, — Лу Бисин мельком взглянул на сложные записи экспериментов рядом с инкубатором. — Это не какая-то великая технология. Они используют тот же метод, что и для создания русалок, только на этот раз делают боевых монстров. Они предназначены для войны: их тела могут подключаться к оружию, как мехи, они не знают страха и боли и способны бесконечно использовать свой потенциал.

Уайт был в шоке:

— Зачем? Они больные? Разве мало мехов? Разве мало охранных роботов и искусственного интеллекта?

— Всё это стоит денег, студент, — тихо ответил Лу Бисин.

Охранные роботы не могут подключаться к мехам, а искусственный интеллект требует огромных вложений на каждом этапе — от производства до обслуживания. А тут — тараканы восьмого сектора, которых хоть отбавляй, дешевые и неисчерпаемые. Почему бы не использовать отходы с пользой?

Лу Бисин вывел студентов через взорванный черный ход. Оглянувшись напоследок, он нахмурился.

Эти пираты на станции «Логово яда» ведут себя странно. На первый взгляд кажется, будто они проводят эксперименты, способные изменить будущее человечества.

Но если присмотреться к примитивной платформе для запуска мехов, к глупой системе безопасности, к хрупким источникам питания... всё это выдает одну истину: у них нет никаких стоящих технологий. Говоря по-старому, они — бродячие шарлатаны, торгующие пустышками.

Они просто достаточно жестоки, чтобы считать себя новаторами.

Таинственный чип, похожий на систему Эдем, они точно создать не могли. Кто стоит за их спинами? Чего они добиваются?

В этот момент на втором этаже лаборатории открылся шлюз, и оттуда хлынули десятки «экспериментальных образцов» с бирками на телах. Каждый из них был подобен тем двум бойцам с арены — гиганты с обнаженным торсом, красными глазами, лишенные разума и жаждущие крови. И при этом — неуязвимые для пуль!

Одноглазый Орел только что заявил, что современная война не требует рукопашных схваток, и тут же получил пощечину от реальности.

Станция была парализована, техника вышла из строя, обе стороны сражались в темноте, но с появлением этих человекоподобных монстров преимущество оказалось на стороне последних. Бандиты, видевшие днем, как эти существа принимают на себя пули, при виде такой толпы монстров впали в панику, даже не пытаясь сопротивляться.

Одноглазый Орел, который только что так дерзко бросил вызов, бежал быстрее всех. Почуввав неладное, он первым скрылся из виду, а за ним разбежались и остальные.

Ноль-Ноль-Один с каменным лицом бесшумно повернулся и ушел в разгар неразберихи. Линь Цзинхэн, который давно следил за ним, тут же последовал за ним.

Из-за отключения электричества вся платформа для мехов была заблокирована. Лу Бисин, находясь в десяти метрах, дистанционно активировал мех, который он «одолжил», и поторопил

студентов:

— Залезайте внутрь и ничего там не трогайте!

Уайт прошептал:

— Господи... Директор, господин Лу, это что, магия?

Система дистанционного управления мехами существовала, но, строго говоря, только для самых совершенных машин с собственным центральным интеллектом, вроде Чжаньлу или десяти великих мечей Военного совета Альянса. В такой рухляди этого быть не должно.

Лу Бисин не стал отвечать. Взломав пульт управления платформой, он нырнул внутрь, намереваясь вручную перехватить контроль.

Один за другим коды шифрования пали под его натиском. Меньше чем через три минуты пульт издал короткий сигнал, пол задрожал, вся дорожка для мехов засветилась, словно Млечный путь, и силовые установки гигантских стальных монстров начали прогреваться.

Студенты высунулись из люка и закричали хором, как группа поддержки:

— Директор! Вы круты!

Из-за шума директор ничего не услышал.

В следующее мгновение их крики изменились:

— Директор! Осторожно!

...Директор по-прежнему ничего не слышал.

Один из мехов в глубине ангара бесшумно пришел в движение и, подняв энергетический клинок, похожий на лапу богомола, занес его над крошечным человеком.

Клинок еще не достиг цели, но невыносимый жар уже опалил Лу Бисина — его верхняя куртка начала дымиться. Воздух вокруг раскалился, и через секунду он должен был превратиться в уголь!

В то же мгновение он, казалось, услышал чей-то тихий голос:

— Чжаньлу.

Чжаньлу?

Раздался оглушительный грохот: энергетический клинок ударился о возникший из ниоткуда защитный купол. Кто-то внезапно появился рядом, схватил Лу Бисина за шиворот и выдернул его из главного пульта.

— Прикрываться моим лицом, чтобы проворачивать свои делишки — неплохо придумано.

Даже если бы скорость реакции человека была в шестнадцать раз выше, заметить удар меча, когда уже чувствуешь жар, было бы невозможно — иначе мехам не нужны были бы системы автоматической защиты.

Только когда энергетический клинок вонзился в угол пульта и в небо поднялся густой черный дым, глаза Лу Бисина, ослепленные вспышкой, сфокусировались на человеке перед ним.

Лу Бисин: «...»

Когда его студенты-оболтусы угоняют мех, чтобы найти приключения на свою голову, он запирает себя в лаборатории, с трудом добывает транспорт, чтобы догнать их, едва зайдя внутрь, сталкивается с владельцем, чудом избегает смерти, летит по координатам студентов и тут же едва не превращается в самый симпатичный дуршлаг в истории... Каждый раз, когда Лу Бисин думал, что хуже уже быть не может, судьба подкидывала ему новый сюрприз.

На мгновение директор Лу, человек науки, заколебался: не стоит ли найти какого-нибудь религиозного пророка и помолиться? Кажется, наука уже не могла объяснить его тернистый жизненный путь.

Линь Цзинхэн отпустил его, заложил руки за спину и с кривой усмешкой спросил:

— Ну что, мне дать тебе пять минут, чтобы ты привел мысли в порядок?

Лу Бисин уже открыл рот, но вдруг его уши уловили странный звук. Бросив взгляд в сторону, он увидел, что тот самый мех, который совершил нападение, издает пугающий гул — заряжается пушка частиц!

Даже легкая пушка частиц, которая в масштабах космоса ничего не значит, способна в мгновение ока превратить всё живое в радиусе ста метров в пыль.

Лу Бисин не стал раздумывать. Прикинув расстояние до своего меха, он схватил Линь Цзинхэна за руку, потащил его вперед и одновременно активировал систему защиты меха:

— Ты что, не видишь, там свихнувшийся мех? Ты один сюда приперся, ты совсем спятил?!

Линь Цзинхэн: «...»

У этого человека хватает наглости называть других сумасшедшими?

В панике директор Лу, этот «интеллигентный книжник», забыл, что он уже не тот, что раньше — он был «книжником», принявшим чудо-таблетку, и его силы хватало, чтобы пробить дыру в защитной двери лаборатории.

От этого резкого рывка плечо Линь Цзинхэна, обычного смертного, хрустнуло — казалось, он вот-вот вывихнет ему сустав. К счастью, бывший адмирал был закаленным в боях воином и сдержал крик боли.

Линь Цзинхэн стиснул зубы, сдерживая холодный пот, и резким движением вырвался из захвата. В этот момент пушка частиц выстрелила!

Четыре студента закричали в унисон, словно на репетиции. Было уже поздно. Лу Бисин дистанционно закрыл люк меха снаружи, заперев студентов внутри, и, резко толкнув Линь Цзинхэна, прикрыл его своим телом, инстинктивно выгнув спину...

На мгновение на лице Линь Цзинхэна промелькнуло изумление, но Лу Бисин этого не увидел — он зажмурился. Последним, что запечатлелось в его памяти, был длинный шрам на ключице и шее Линь Цзинхэна.

Стоит купить в аптеке самый дешевый крем, помазать пару дней — и даже у человека с предрасположенностью к рубцам кожа станет чистой. Это ведь так просто.

Почему он его оставил?

Такой свирепый, такой гневный, словно злобный дракон, готовый вцепиться в горло.

Пока Лу Бисин предавался странным мыслям, в воздухе раздался рев, похожий на рык зверя. Огромный призрачный силуэт взмыл в небо — словно легендарная птица Куньпэн, чьи крылья могли закрыть солнце. Казалось, она вот-вот раздавит всю платформу и всю станцию.

Силуэт исчез так же быстро, как появился. Три других меха, которые до этого бездействовали, вдруг двинулись, словно фигуры на шахматной доске, и выстроились в ряд. Корпус первого меха расплавился под ударом пушки частиц, у второго отлетел стыковочный клапан, третий

лишь слегка качнулся — энергия пушки частиц, пройдя сквозь них, трижды ослабла и рассеялась, превратившись в дым.

Но это было не всё.

Мех, который стрелял, вдруг начал дергаться, словно его взломали извне. Он зашатался, несколько раз ударился о стены, а затем вдруг активировал свой энергетический клинок и нанес удар... по самому себе. Этот удар был нанесен с такой силой, что корпус раскололся пополам, клапаны энергии взорвались, а система защиты, словно нож, проходящий сквозь масло, была разрезана на две части. По корпусу пошли трещины, прогремело несколько взрывов, и из огромной машины, словно мяч, вылетела капсула кабины пилота — внутри был Ноль-Ноль-Один, которого оглушило от удара по ментальной сети!

Четверо студентов, запертых в кабине меха, с трудом приоткрыли незапертый люк и с тревогой выглянули наружу.

Линь Цзинхэн:

— Ты собираешься обнимать меня до конца жизни?

Лу Бисин резко отпрянул. Он оглянулся на груды искореженного металла, потом на Линь Цзинхэна, и на его лице появилось недоверие.

Поскольку Лу Бисин сам был чудаком, который часто удивлял окружающих, он редко удивлялся сам. Но сейчас все его знания восстали, нашептывая, насколько нелогично происходящее.

Так называемая «ментальная сила» — это не «зрение» или «сила рук», это не врожденное физическое качество, которого нет в медицинских картах. И это вовсе не то же самое, что магия из древних легенд.

Когда нервная система человека подключается к меху, способность управлять ментальной сетью у всех разная. Контроль, точность, реакция, психологическая устойчивость, боевой опыт — всё это вместе и называется «ментальной силой».

Помимо небольшого влияния таланта, ментальная сила зависит от суровых тренировок. Например, такой болван, как Доуцзи, впервые севший за мех, имел ментальную силу, равную нулю.

У высокочассных мехов со сложной конструкцией есть «порог ментальной чувствительности». Если человек не дотягивает до него, владелец меха должен дать специальное разрешение. Когда Чжаньлу был заперт в крепости «Серебро», генерал Ли пытался взломать его с помощью Линь Цзиншу, прикрываясь «родственной связью» — это была лишь отговорка. На самом деле,

военные подозревали, что у нее есть доступ, но старый маршал Вулф вмешался и сорвал их планы.

В любом случае, только тот, кто подключился к меху, обладает «ментальной силой» и может через сеть меха проникнуть в другой.

Это как хакер, который может взломать компьютер только с помощью другого электронного устройства, а не силой мысли.

Удаленное подключение осуществляется через специальные магнитные устройства, но дистанция не может превышать десяти метров. Это уже своего рода «вторжение», которое сильно ослабляет ментальную силу. Через такое подключение можно совершить лишь простейшие действия, а управлять другими мехами через сеть первого — невозможно.

Другими словами, если это не галлюцинация Лу Бисина... то Линь Цзинхэн сейчас подключен к меху, которого никто не видит.

— Кто сказал, что я пришел один? — Линь Цзинхэн направился к Ноль-Ноль-Одину, слегка прихрамывая на левое плечо. — Разве я не привел с собой мех?

Лу Бисин медленно перевел взгляд на правую руку Линь Цзинхэна — его механическую руку.

У Чжаньлу было две формы: гуманоидная и механическая рука. Обычно он блуждал в сети, общаясь через другие устройства. Лу Бисин знал, что это потрясающий искусственный интеллект, но никогда не задумывался, откуда он взялся.

И только сейчас его осенило: Чжаньлу, скорее всего, является ядром меха.

Он мастерски владеет методами блокировки и слежения, при этом обладает функциями полноценного помощника — так бывает только с «ядрами мехов», которые годами дрейфуют в космосе.

А такой ИИ, как Чжаньлу, способный слиться с толпой, должен быть вершиной технологий. Возможно, он даже числится в списках Военного совета Альянса...

Лу Бисин резко поднял голову — Чжаньлу, его тоже зовут Чжаньлу!

Это имя не такое уж редкое. Человечество дошло до того, что впадает в подростковые крайности, и называть своего ИИ в честь древнего оружия или мифических зверей — обычное дело.